

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В РУССКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Учение о правовом государстве получило развитие и в русской политико-правовой мысли, что нашло свое отражение в трудах Д.И. Писарева, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, А.И. Радищева, М.М.Сперанского, П.И. Пестеля, Н.М. Муравьева, Б.Н.Чичерина и других мыслителей.

В литературе встречается утверждение, что теория правового государства была разработана в России в начале XX в. и фактически связана с переходом Российской империи к конституционному самодержавию. Тем не менее следует, видимо согласиться, что ее становление приходится на вторую половину XIX в., после проведения буржуазных реформ 60-70-х годов (не оспаривая при этом того факта, что наибольшая популярность данной теории в научной среде относится к началу XX в., после революции 1905-1907 гг.)¹.

Становление теории правового государства нашло отражение в документах общественно-политического движения российского либерализма, и прежде всего оппозиционного земства. Так, уже в первом программно-политическом документе земской оппозиции «Ближайшие задачи земства» содержались конкретные указания на основные принципы правового государства, к которым относились верховенство закона, верховенство представительного органа, признание прав и свобод личности и их гарантий. Осуществление данных принципов связывалось с установлением конституционной монархии. Этот же документ призывал к отказу от конституции, данной сверху царем, и принятию ее из рук представительного органа (Учредительного собрания), призывал признать за данным представительным органом законодательные функции, признать ответственность исполнительной власти перед законодательной, обеспечить «законность действия самой власти» и гарантии свободы личности от произвола власти.

Земцы-конституционалисты утверждали, что власть должна принадлежать не одному лицу – монарху, а самому общественному союзу – государству как юридически организованному коллективному единству народа в лице представительного органа. Власть должна

¹ См.: Скаун, О.Ф. Теория правового государства в дореволюционной России / О.Ф. Скаун // Советское государство и право. – 1990 – № 2. – С. 113-120; Бляхман, Б.Я. Правовое государство: история и проблемы построения. / Б.Я. Бляхман. – Кемерово: АОЗТ «Кузбасвузиздат», 1995. – С. 5; Казмер, М.Э. Социологическое направление в русской дореволюционной правовой мысли. / М.Э. Казмер. – Рига, 1983. – С. 103.

осуществляться в различных объеме и формах разными лицами, учреждениями не как их личная власть, но от имени всего общественного союза. Государственные органы, должностные лица (монарх, народные представители, министры, судьи и т.д.) должны действовать только в соответствии с правом.

Став теоретической и политической основой оппозиционного земского либерализма 70-80-х гг. XIX в., доктрина правового государства трансформировалась в политические документы либеральных движений начала XX в.¹

Основной путь перехода к правовому государству в России либералы усматривали в сознательном и добровольном самоограничении государственной власти путем передачи верховной власти парламенту. Однако они сохраняли определенные прерогативы монархической власти на всех этапах превращения государства «полицейского» в государство «правовое», и до и после созыва представительного органа полномочия монарха определялись довольно широко. Государство рассматривалось как страж формального права. В политические программы либералов не были включены требования осуществления государством социально-экономических и культурно-просветительских задач в области управления, законодательства. Для создания правового государства считалось достаточным проведение политической реформы без экономических преобразований².

В политических документах либерального общественно-политического движения до революции 1905-1907 гг. были изложены такие существенные признаки правового государства, как верховенство закона, верховенство представительного органа, контроль над правительством, права и свободы граждан, их юридические гарантии, законность в правотворчестве и исполнении законов, гражданская и уголовная ответственность должностных лиц за нарушение закона, независимость суда, местное самоуправление и т.д.

Однако свою теоретическую завершенность русская концепция правового государства получила только после революции 1905-1907 гг. в работах видных правоведов, философов дореволюционной России (Н.А. Бердяева, В.М. Гессена, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, М.М. Ковалевского, С.А. Котляревского, И.Н. Лазаревского, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, Н.И. Палиенко, М.А. Рейснера, Ф.В. Тарановского, Б.Н., Чичерина, Г.Ф. Шершеневича и др.).

¹ Так, например, П.Б. Струве, один из инициаторов создания органа «Освобождение», писал, что борьба с самодержавием есть борьба за право, но борьба легальная, законная, в целях создания правового государства. См.: Гайденко П.П. Под знаком меры: либеральный консерватизм П.Б. Струве / П.П. Гайденко // Вопросы философии. – 1992. – № 12.

² См.: Скакун, О.Ф. – Указ. соч. – С. 113-115.

Первыми теоретическими разработками проблем теории правового государства являются статьи М.А. Рейснера («Что такое правовое государство») и В.М. Гессена («Теория правового государства»).

М.А. Рейснер полагал, что правовое государство – это государственный строй, где закон – норма, обязательная для самой власти, где каждый акт государственной власти подчинен закону, и этим же законом обеспечены неприкосновенные права личности и общественных корпораций¹.

В.М. Гессен характеризует правовое государство, опираясь на фундаментальные воззрения западной политико-правовой мысли. Он отмечает, что правовым называется государство, которое признает обязательными для себя, как правительства, создаваемые им же, как законодателем, юридические нормы. Правовое государство в своей деятельности, в осуществлении своих правительственно-судебных функций связано и ограничено правом, стоит под правом, а не вне и над ним². Но в то же время В.М. Гессен вносит определенные коррективы в содержательную сторону правового государства. Он отстаивает свободу законодательной деятельности в том смысле, что государство не связано обычным и законодательным правом, так как нет «вечных» обычаев и законов. Законодательная власть не может быть ограничена законом по самому своему существу. В данной идее заложено важное практическое положение: законы должны соответствовать уровню зрелости общества, отражать имеющиеся экономические, социальные, культурные и иные условия общественной жизни, отвечать объективным потребностям ее развития.

Признавая основным принципом правового государства так называемое «обособление властей», В.М. Гессен с его помощью пытался провести разграничение между законом и правительственным распоряжением по их юридической силе, доказать верховенство закона как неперменного признака правового государства³.

Как и большинство правоведов того времени, В.М. Гессен не мыслил верховенства закона без верховенства представительного органа. Он говорил, что «истинно демократическое, правовое государство не может не быть парламентарным».

¹ См.: Рейснер, М.А. Государство. Ч. 1-3. / М.А. Рейснер. – М., 1911-1912.

² См.: Гессен, И.Н. Проблемы правового социализма (либерализм и социализм) / И.Н. Гессен // Современные записки. – Париж. 1925. – Кн. 23.

³ Необходимо отметить, что, взяв за основу учения о правовом государстве теорию Монтескье о разделении властей, отечественные правоведы дали ей своеобразную трактовку, с учетом российской практики государственного строительства. В их понимании власть едина, но должно существовать «обособление властей» – разделение функций между законодательными, исполнительными органами. При этом отрицались такие элементы классической теории разделения властей, как «сдержки», «равновесие властей», отстаивалось верховенство законодательной власти и подчиненность ей исполнительной и судебной властей.

С вышесказанным перекликается мнение А.С. Алексева, который считает, что не может быть изменений правового порядка без участия народного представительства. Основанием же правового государства А.С. Алексеев считал связанность государства, государственной власти правом, из которого законодатель черпает законодательные нормы: «не закон дает силу праву, а право дает силу закону».

Особое внимание дореволюционная юриспруденция уделяла проблеме взаимоотношения государства и гражданина, считая важным принципом правового государства обеспечение прав и свобод личности. По мнению В.М. Гессена, гражданин в отношении подзаконной правительственной власти выступает субъектом прав и обязанностей, а не объектом власти, подданным, как это имело место в абсолютной монархии.

Русский ученый-правовед, представитель школы социологического позитивизма Н.М. Коркунов значительное место в своих работах отводил идее обеспечения законности в деятельности органов государственного управления. Он подчеркивал, что «каждый отдельный орган государственной власти имеет власть лишь в пределах закона». Решение же вопроса о законности действий органов власти, по его мнению, могло быть предоставлено только суду¹.

Г.Ф. Шершеневич, соглашаясь с данными характеристиками правового государства, реальные гарантии правовой государственности видит в «сдерживающей силе общественного мнения»².

Б.А. Кистяковский полагал, что термин «правовое государство» служит для определения юридического характера государства. Он ставил социальное и экономическое строение государства выше его юридической природы. Основной принцип правового (конституционного) государства, по его мнению, состоит в ограничении государственной власти. Причем ограничение власти в правовом государстве создается признанием за личностью «неотъемлемых, ненарушимых и неприкосновенных прав», признанием известной сферы самоопределения и самопроявления личности, в которую государство не может вторгаться³.

Являясь сторонником теории естественного права, Б.А. Кистяковский исходил из того, что неотъемлемые права личности не создаются государством, а, напротив, по существу своему присвоены самой личности от рождения. И на первый план он выдвигал свободу совести (т.е. признание религиозной свободы, свободы слова устного и печат-

¹ См.: Боер, В.М. Российская государственность: от тоталитаризма к правовому государству. / В.М. Боер, Н.Г. Янгол. – СПб.: СПбГУАП, 1997. – С. 23.

² См.: Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие (по изданию 1910-1912 гг.). В 2 т. Т.1. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Юр. колледж МГУ, 1995. – С. 208-210.

³ См.: Кистяковский, Б.А. Государство правовое и социалистическое / Б.А. Кистяковский // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 143-144; Скакун, О.Ф. – Указ. соч. – С. 117.

ного). «Вся сфера мнений, убеждений и верований должна быть безусловно неприкосновенна для государства»¹.

С.А. Котляревский придерживается кантовской теории взаимосвязанности и обоюдной ответственности государства и личности друг перед другом, гарантией которых является разделение властей. Для обеспечения полнокровной жизнедеятельности гражданина он признавал необходимость закрепления в конституции и обеспечения государством нескольких главных форм «необходимых свобод» (свободы собраний, союзов, свободы слова, печати, свободы вероисповеданий, личной неприкосновенности и т.д.). Формой правления, необходимой для обеспечения данных прав и свобод, по его мнению, является конституционная монархия с обязательной реализацией принципа разделения властей².

В то же время С.А. Котляревский отмечал, что только законодательное закрепление тех или иных прав и свобод граждан, не подкрепленное экономическими, политическими и иными гарантиями, на деле оказывается лишь декларацией, ширмой для прикрытия авантюристических намерений правителей.

Ставя во главу угла признание всей нацией важности «индивидуальных прав» личности, С.А. Котляревский предложил определенные условия их реализации. Прежде всего это возможно с помощью организации судебной защиты против случаев нарушения этих прав и политической ответственности высших представителей власти перед представителями народа за правонарушения³.

С.А. Котляревский считал невозможным «для правового государства стать правовым до конца». Он отстаивал самостоятельное значение власти по отношению к праву и рассматривал власть как особую самобытную силу, которая одновременно оказывается чуждой праву (в отличие от власти как психического переживания). Отсюда он делал вывод, что в правовом государстве процесс «взаимопроникновения права и силы» никогда не может привести к их полному слиянию. Как сила, служащая самосохранению государства, власть нередко должна действовать по необходимости, отступая от строгого соблюдения принципов права. Данная позиция критиковалась рядом ученых, которые считали, что нельзя назвать правовым то государство, в котором власть хоть в каких-либо случаях будет действовать несогласно праву или вне его сферы.

Говоря о развитии учения о правовом государстве в России XIX века, надо также отметить, что существовало несколько различных теорий о со-

¹ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. / Б.А. Кистяковский. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1998. – С. 328.

² Котляревский, С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов. / С.А. Котляревский. – М.: «Зерцало», 2004. – С. 70-81.

³ См.: Боер, В.М. – Указ. соч. – С. 25-26.

отношении роли государства и права. Это было связано с различными подходами авторов к пониманию социальной роли и приоритета каждого из этих двух элементов.

Отправным пунктом всех теоретических разработок в рамках учения естественно-правовой школы служил индивид с его моральной природой, на основе которой и объяснялись такие явления социальной жизни, как государство и право.

Школа естественного права выводила право из общественного договора, ограничивала его (договор) правом, объясняя, что это ограничение вытекает из нерушимости естественного закона и неотчуждаемости основанных на нем субъективных публичных прав индивида. Представители этой школы (например, Е. Н. Трубецкой) считали, что праву принадлежит исторический приоритет, оно возникает до государства. С точки же зрения юридического позитивизма, право стало рассматриваться как продукт деятельности государства (Ф. В. Тарановский).

Представители теории «суверенитета права» исходили из того, что всякая власть в обществе является неизбежно правовой, т.к. покоится на праве, а все государственные функции должны быть подчинены «началу правомерности». Поэтому, по их мнению, «абсолютизм власти устраняется и над суверенитетом государства устанавливается суверенитет права».

Сторонники теории солидарности вообще отрицали понятие государственного суверенитета так же, как и самого государства, полагая, что общественная среда в целях собственной охраны и развития создает силы «правлящих» и «управляющих». На тех же позициях примата права стояли такие ученые-юристы, как П.Е. Михайлов, А.Р. Куницын, П.Г. Виноградов и другие¹.

Ярким представителем психологической школы является Л.И. Петражицкий, который полагал², что правовые явления происходят не там, где мы их считаем наличными вследствие оптического обмана, а значительно ближе – в нашем сознании. Следовательно, право есть продукт психики человека, а это значит, что при изучении права надо наблюдать и психику человека.

Рассматривая развитие учения о правовом государстве в политико-правовой теории дореволюционной России, следует согласиться с суждением о том, что теоретические позиции ученых-юристов можно условно разбить на четыре группы, исходя из того критерия, что конкретно выступает средством «связывания» органов государственной власти: 1) конституция (А.Д. Градовский, В.М. Гессен, А.Л. Малицкий); 2) определение в законе конкретных направлений и форм деятельности государственной власти (Л.А.

¹ См.: Боер, В.М. – Указ. соч. – С. 26-27; Кузнецов, Э.В. Философия права в России. / Э.В. Кузнецов. – М.: Юрид. лит. 1989. – С. 78-79.

² См.: Петрожицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. / Л.И. Петрожицкий. – СПб. Изд-во Лань, 2000.

Жилин, Н.И. Пашенко, А.С. Алексеев); 3) пределы, определяемые закономерностями социально-психологической жизни людей (С.А. Котляревский, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев); 4) гражданские свободы, рождающиеся из естественных потребностей человека, живущего в обществе (Н.М. Коркунов, Ф.Ф. Кокошкин, Ф.В. Тарановский)¹.

В общем плане следует резюмировать, что у дореволюционных правоведов не было единого мнения в объяснении сущности государства и права. В результате и разрабатывались различные варианты доктрины правового государства. В то же время следует согласиться с аргументированным замечанием Глушаченко С.Б., что конец XIX и начало XX вв. были отмечены небывалым расцветом русской политической и правовой мысли. Несмотря на существенные различия во взглядах видных правоведов и философов, между ними общим было отстаивание идеи парламентаризма, демократической законности, гарантии гражданских прав. Главное – поиск нравственного фундамента правового государства, защита от дегуманизации общества. В целом же теория правового государства в интерпретации русских юристов была обращена против неограниченной верховной власти и системы управления, основанной на такой власти².

Таким образом, в дореволюционной России к периоду широкого распространения марксизма сложилась солидная теоретико-правовая база, представленная различными школами и направлениями, которая позволила открыть новую эру в развитии правовых взглядов на личность, государство, право, логику их взаимодействия.

После революции 1917 г. в нашей стране в силу ряда объективных и субъективных причин идеи правового государства вначале были поглощены требованиями революционного правосознания, а затем практически исключены из реальной жизни. Правовой нигилизм при сосредоточении реальной власти в руках партийно-государственного аппарата, отчуждение этой власти от народа привели, по сути, к отрицанию как в теории, так и на практике правовой организации общественной жизни, а, в конечном счете – к установлению тоталитарного строя.

Советская правовая наука не признавала идею правового государства, считая ее буржуазной и диаметрально противоположной классовой концепции государства. Инерция властного отрицания и научно-го непризнания многовекового опыта теории и практики правовой гос-

¹ См.: Тимошенко, В.И. Развитие доктрины «правового государства» в политико-правовой мысли России и Украины конца XIX – начала XX в.: Автореф. дис. канд. юр. наук. / В.И. Тимошенко. – Киев, 1991. – С. 12.

² См.: Глушаченко, С.Б. Русские юристы второй половины XIX - начало XX веков о правах личности и правовом государстве (историко-правовое исследование) Автореф. дис. докт. юр. наук. / С.Б. Глушаченко. – СПб., 2000. – С. 12-13.

ударственности породила серьезные социально-экономические и духовные проблемы в жизни общества¹.

Зародившаяся в античную эпоху и развитая в новое время, идея правового государства в дальнейшем превратилась в стройную теорию, а затем нашла свое отражение и практическое воплощение в ряде развитых стран, а также в России на современном этапе ее развития.

ДЫСКО И.Г.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАЩИТЫ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ

Актуальность проблемы беженцев в условиях глобальных геополитических изменений возрастает с каждым днем. По определению, которое содержится в Уставе УВКБ ООН, беженцами являются лица, которые «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой правительства этой страны или не желают пользоваться такой защитой либо вследствие таких опасений»².

Подобное определение содержится и в основополагающем международно-правовом документе по беженцам – Конвенции 1951 г. о статусе беженцев³. Протокол 1967 г., касающийся статуса беженцев, убрал временные и географические ограничения действия положений указанной Конвенции⁴. К Конвенции и/или Протоколу присоединились 145 государств мира. В большинстве стран положения данных международных документов имплементированы в национальное законодательство.

Официальная статистика показывает, что ежегодно сотни тысяч людей покидают свои дома и страны, где они постоянно проживают, чтобы спасти себя и свои семьи от осложнений, которые связаны с во-

¹ См.: Хропанюк, В.Н. Теория государства и права. Учебник для вузов. / В.Н. Хропанюк. – М.: изд-во «ДТД», 1996. – С. 79.

² Устав Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев: док. ООН A/RES/428(V), 14 декабря 1950 г. / Генеральная Ассамблея ООН. Нью-Йорк, 1950. Официальный сайт Организации Объединенных Наций <<http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres/r5-428.pdf>> (дата обращения: 30.11.2014).

³ Конвенция о статусе беженцев // Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / сост.: Ю.Л. Сарашевский, А.В. Селиванов <http://evolutio.info/content/view/1284/187/> (дата обращения: 08.12.2014).

⁴ Протокол, касающийся статуса беженцев // Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев. <http://evolutio.info/content/view/1284/187/> (дата обращения: 08.12.2014).